

Когда он узнал о непристойной сделке между Императором и Дерриком, вопросы возникали один за другим. Правда ли, что Герцог действительно потерял память? Психические проблемы, такие как потеря памяти – это те моменты, которые можно с лёгкостью подделать.

Врач, конечно, поставил диагноз – амнезия. Но правда ли это, мог знать только сам Деррик. И если Герцог лишь делал вид, что потерял память, хотя доставить Джудит лишь больше проблем, Винсен должен был разобраться с ним, как можно скорее.

Итак, в день освящения Маркиз спросил сестру, пока Деррик отсутствовал:

— Правда, что Деррик потерял память?

Джудит смотрела на него подозрительно, словно не понимала, почему он спрашивает такие неожиданные вещи.

— Это правда.

Винсен не мог больше сомневаться. Ведь Герцогиня была ближе всех к Деррику, а теперь отвечала так уверенно и без малейших колебаний. Таким образом, Винсен оказался в ситуации, в которой не мог отбросить сомнения, но также боялся всё испортить.

Более того, увидев пару в банкетном зале он был крайне удивлён, когда Деррик обнял супругу за талию, а Джудит совсем не отказалась от прикосновений. И помимо прочего, Герцог то и дело нашептывал что-то ей на ушко, создавая ещё более дружескую атмосферу, которой раньше никто не видел между ними.

Так Деррик привлёк всеобщее внимание, уйдя из зала с Джудит на руках.

— Если бы это была та Джудит, она бы ненавидела такие прикосновения.

Винсен прекрасно знал это, ведь всегда наблюдал за сестрой на банкетах. И теперь всё происходящее казалось ещё страннее.

— Может, я слишком мало знаю? – задавался вопросом Маркиз.

Он сомневался во всём, ведь никогда не разговаривал об этом с Джудит открыто. Винсен всегда принимал решения, основываясь на своих предположениях. Невозможно было заменить детскую привычку.

В конце концов, Маркиз успокоился, видя такое взаимопонимание между супругами. Но неожиданно для всех произошёл инцидент на вилле...

Винсен осторожно постучал в закрытую дверь спальни. Изнутри ответа не последовало. Немного поколебавшись, брат открыл дверь, сказав:

— Джудит?

В спальне, куда постоянно проникало солнце и было тепло, теперь ощущалась легкая прохлада. В тихую комнату почти никто не заходил, кроме редких горничных. Прикрытая балдахином, Джудит лежала на кровати, не обращая ни на кого внимания. И даже когда Винсен зашёл, её мысли всё ещё были где-то за окном.

Поставив поднос на боковой столик, он придвинул стул и сел прямо перед сестрой.

— Ты должна поесть, - сказал он.

Джудит, внимательно смотревшая в окно, перевела взгляд на него, но ничего не сказала.

— Я слышал, вчера ты пропустила ужин.

Видя Джудит теперь, казалось, что её радостное лицо теперь можно было увидеть лишь в фантазиях. Однажды Хелен - горничная, заботящаяся о детях - сказала, что люди, которые не раскрывают свои чувства другим, не чувствуют себя менее эмоционально внутри. Дело лишь в том, что у них много терпения.

Именно поэтому те, кто улыбаются снаружи, нередко разбиты внутри. И только сейчас, видя свою сестру, Винсен действительно понял, о чём она говорила.

— Тебе всё ещё нездоровится?

Язык брата не поворачивался сказать хоть что-то о выкидыше, поэтому он всячески старался избежать этого слова. Полгода назад после случившегося и после изгнания из семьи Герцога Джудит была полностью опустошена.

Аристократы устрасюще посмотрели на Маркиза, который принял её в дом после развода, но Винсен не обращал на это внимания. Он просто не мог думать о своём социальном статусе, когда его сестра в таком состоянии. Поэтому он всегда был готов протянуть ей руку помощи, в любой ситуации.

И день выкидыша также был ужасным потрясением для него.

Винсен немного опоздал на похороны, так как в тот день у него было крайне много дел. И в тот момент, когда он пришёл в сад, всё уже произошло. Отправив домой всех знатных людей, которые больше походили на гиен, искавших новые слухи, брат поспешно поднялся в спальню.

И услышав крики горничных, Винсен боялся открыть дверь. По спине пробежало чувство тревоги, распространяясь по всему телу.

Атмосфера в спальне была тяжёлой, ведь все оплакивали попавшего на небеса младенца. В то время как печальные доктор и горничные теперь молчали, Джудит, одетая в то же чёрное платье, смотрела прямо в потолок. Её веки были уже мокрыми от слёз, которые она однажды пролила, а её прищуренные глаза потускнели, как ржавый металлолом, из-за чего было невозможно сказать, что она – живой человек.

Все вокруг горевали. Но это не могло сравниться с той печалью, через которую прошла Джудит.

— Мне вызвать врача? – спросил Винсен, смотря на сестру, которая неохотно взяла ложку.

Джудит покачала головой, так и не ответив. Брат уже успел забыть, когда в последний раз слышал её нежный голос. Девушка, вернувшись к Маркизу, была прикована к спальне и ничего не делала. Потеряв мужа и ребёнка, Джудит вела себя, как человек, потерявший волю к жизни.

Каждую ночь Винсен заглядывал в её спальню. Он был слишком озабочен её состоянием. И теперь казалось, что у Джудит не было никакого выбора: ни желания жить, ни желания умереть. Сестра просто существовала.

— Может быть, ты хочешь куда-то пойти?

Джудит так долго оставалась в спальне, что Винсену становилось от этого даже немного некомфортно. Но сестра так и не ответила на этот вопрос, просто помешивая жидкий суп с неохотой. Это было явным отказом.

Врач сказал, что Джудит страдает от тяжёлой депрессии, и подчеркнул особую важность: стоит спокойно ждать, когда она сама найдёт в себе силу воли для того, чтобы снова что-то делать.

— Тогда ты хочешь съесть что-то особенное?

Хотя это был странный вопрос для того, кто не может съесть даже небольшую тарелку супа, Винсен старался разбудить её интерес или хотя бы аппетит. Ведь вес сестры заметно уменьшался с каждым днём. С каждой неделей она становилась всё худее и худее. Нередко Джудит просто выплёвывала пищу, не в силах проглотить даже маленький кусочек, иногда просто отказывалась от еды, даже от сладких фруктов.

Со стороны казалось, что Джудит винила себя за то, что не смогла защитить своего ребёнка. Девушка, колеблясь, медленно взяла ложку и отпила из неё немного супа. После того, как она

несколько раз пошевелила губами, Винсен почувствовал некоторое облегчение. И, честно говоря, ему хотелось посмотреть до конца, как Джудит ест суп. Но его график был крайне плотным.

Винсен с сожалением вздохнул:

— Если ты хочешь что-то особенное, не стесняйся. Просто позови горничных. И если тебе хочется куда-то сходить, скажи мне... Отдыхай.

Когда брат вышел из спальни, не скрывая своё озабоченное выражение лица, Джудит прикусила губу. Опустив поднос, она вырвала то, что едва проглотила, в ведро, спрятанное под кроватью. Боясь быть услышанной, девушка плотно закрыла губы.

Горький привкус желудочного сока разлился во рту до омерзения. Расчесав волосы, Джудит вытерла область вокруг губ и убрала поднос на прикроватную тумбочку, медленно вставая и садясь на диван перед окном. Она положила руки на подлокотники и посмотрела в окно.

Глядя на такой пейзаж снаружи, Джудит вспомнила последнее воспоминание о доме Герцога.

— Какие слухи распространились в столице? Не думаю, что та, кто не смогла защитить наследника, сможет содержать эту большую семью в одиночку. Кажется, эти отношения лучше закончить разводом.

Однажды к Герцогине пришёл Жадон и настоял на том, чтобы та покинула поместье. Теперь, когда Деррик погиб, он и его род оставались единственными людьми с той же фамилией и правом на удержание столицы. Ранее род не претендовал на власть, но после смерти Герцога у них появился прекрасный шанс.

Ребёнок был приоритетом номер один для Джудит. Но после выкидыша она потеряла последнюю связь с Герцогством.

<http://tl.rulate.ru/book/1506/47120>